

Поэтому дух философии Фомы Аквинского чувствуется уже в произведениях Альберта Великого, причем даже в некоторых основных его положениях, еще недостаточно очищенных от элементов платонизма греческого или арабского происхождения, которые св. Фоме предстояло устранить. Человеческое познание, основанное на чувственном опыте, невозможность мира, вытекающая из онтологических доказательств, и необходимость доказательств, почерпнутых из внешнего мира, недоказуемость творения мира во времени, индивидуальность действующего интеллекта — таковы, среди многих других, свидетельства в пользу родственного характера обоих учений. Однако нельзя сказать, чтобы смысл хотя бы одного из этих положений Альберта Великого в точности совпадал с тем, который в него вложит Фома Аквинский.

Несмотря на 21 издание *in folio*** у Жам-ми (Лион, 1651), еще не все произведения Альберта Великого опубликованы***. К изданным же произведениям историки обращаются относительно редко, значительно реже, чем, например, к работам Фомы Аквинского или Дунса Скота, а их интерпретация наталкивается на значительные трудно-

385

4. От Альберта Великого до Дитриха из Фрейберга

сти, отчасти связанные с сильно выраженной ассимиляторской тенденцией мысли Альберта. Обычно он начинает с того, что попадает ему под руку; собрав, сколько возможно, дефиниции и экспликации, он их классифицирует, затем одни отбрасывает, другие согласовывает и интерпретирует, но нам часто трудно узнать, что он считает действительно истинным из того, что формально не отверг. Кроме того, представляет трудности само построение его произведений. Насколько нам известно, сочинения Альберта образуют четыре четко различимые группы: 1. То, что называют «Сумма о творениях» («*Summa de creaturis*», 1245—1250); из него, кажется, опубликованы только две части: «О четырех соевечных вещах» («*De quatuor coaevis*») и «О человеке» («*De hominis*»); они относятся к первой «Сумме теологии», из которой трактаты «О благе» («*De bono*»), «О таинствах» («*De sacramentis*») и «О воскресении» («*De resurrectione*») еще не изданы. 2. Четыре книги комментариев к «Сентенциям» Петра Ломбардского («*In IV libros Sententiarum*»), написанные, как считается, почти одновременно с «*Summa de creaturis*». 3. Обширный корпус трактатов по различным разделам философии, о котором мы говорили (1250—1270). 4. «Сумма теологии» («*Теологическая сумма*», «*Summa theologica*»), над которой Альберт работал с 1270 г. и до конца жизни; еще не решен ряд проблем, связанных с ее композицией. В трех группах этих текстов мы сталкиваемся с личной философской мыслью автора, но в теологическом контексте; одна группа предлагает нам ее в чисто философских рамках, однако автор неоднократно предупреждает, что не всегда говорит от своего имени и что не следует относить на его счет все развиваемые там тезисы. По этим и другим причинам историкам до сих пор не удалось хотя бы приблизительно вычленить собственные идеи Альберта Великого. С наибольшей надежностью можно констатировать, что сейчас стремятся более глубоко проникнуть в главные тезисы латин-

ского и греческо-арабского неоплатонизма, о которых прежде вовсе не задумывались, но возможно, что более углубленные исследования приведут историков на прежние позиции. Впрочем, отнюдь не исключено, что над многими аспектами мысли Альберта Великого витала некоторая неопределенность или, точнее, что последняя была внутренне присуща ей. Чтобы создать свое собственное произведение, Авиценна пользовался опытом, который уже приобрели аль-Кинди и аль-Фараби; Альберт Кельнский не мог получить помощь от христианских предшественников, и поэтому видно, что он формировался как